

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 142
июнь 2011 г.

Ehrmann and SCI VHI против Франции - 2777/10

Решение от 7.6.2011 г. [V Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода самовыражения

Вопрос о приемлемости жалобы в связи с уголовным наказанием за нарушение правил городского планирования, действующих в отношении внешних стен зданий.

Факты. Первый заявитель – художник, который в рамках коллективного проекта трансформировал бывшую усадьбу XVII века в резиденцию художников и музеев под открытым небом, в котором были выставлены свыше трёх тысяч произведений искусства и который в настоящее время называется «Обитель хаоса» ("La Demeure du Chaos"). За период с 2006 года эта усадьба, которая имеет статус открытого для публики здания, ежегодно привлекала около 120 000 посетителей и была предметом многочисленных статей, а также искусствоведческих публикаций, фильмов и репортажей. Усадьба принадлежит второму заявителю, компании по недвижимости, большинство акций которой принадлежит первому заявителю. Усадьба расположена в пределах видимости церкви и особняка, имеющих статус исторических памятников. В 2008 году первый заявитель был признан виновным в совершении четырех уголовных преступлений за несоблюдение правил городского планирования. Он был приговорён к уплате штрафа в размере 30 000 евро за проведение или организацию работ, которые не требовали планировочного разрешения, без предварительной декларации, на окружающей стене и фасаде усадьбы; за проведение или организацию работ, изменивших внешний вид строений, которые были непосредственно видны из зданий, имеющих статус исторических памятников, без обращения за предварительным разрешением, в соответствии с Кодексом национального достояния; и за проведение или организацию работ, нарушивших план землепользования. Французские суды сочли, что изменения на внешней стене и фасаде усадьбы, о которых идет речь, абсолютно не гармонизировали с соседними зданиями, которые были построены в строго традиционном стиле. Первому заявителю было предоставлено 9 месяцев для восстановления указанных частей здания в

первоначальном виде с уплатой штрафа в размере 75 евро за каждый день просрочки. Второго заявителя обязали в рамках гражданского разбирательства выплатить солидарно с первым заявителем возмещение муниципалитету в размере 1 евро.

В жалобе в Европейский Суд заявители утверждали, в частности, что применённое к ним наказание представляло собой несоразмерное вмешательство в их свободу художественного выражения.

Вопросы права. Статья 10. Европейский Суд отметил, что большинство рассмотренных им дел, затрагивавших свободу художественного выражения, касалось привлечения к уголовной ответственности в целях защиты нравственности или предотвращения беспорядков. В настоящем деле спор касался не защиты нравственности, а скорее предотвращения беспорядков, которое соотносится с защитой прав других. Уголовные и гражданские санкции, применённые к заявителям, равно собой вмешательство публичных властей в их свободу самовыражения. Однако это вмешательство было «предусмотрено законом», а именно соответствующими положениями Кодекса городского планирования и Кодекса национального достояния. Как и французские суды, Европейский Суд полагает, что правила городского планирования преследуют законную цель и являются мерой, необходимой в демократическом обществе для предотвращения беспорядка, что подразумевает защиту общего наследия и соблюдение коллективной воли, выраженной в предпочтениях городского планирования. В этих обстоятельствах доводы, выдвинутые национальными властями, были относимы и достаточны.

В настоящем деле заявители могли свободно выражать свои художественные вкусы в пределах усадьбы, а ограничения касались только окружающей стеной и фасада, которые были непосредственно видны из зданий, отнесённых к историческим памятникам. Общественный интерес, определяемый в данном случае необходимостью защитить наследие прошлого, требовал, чтобы заявители соблюдали ряд правил городского планирования. В действительности последние были лишь обязаны получить предварительное разрешение до выполнения любых работ. При таких обстоятельствах ограничения свободы самовыражения затрагивали лишь одну форму реализации данного права, предпринимались в общественных интересах и в очень ограниченной степени. Кроме того, уголовные и гражданские санкции и приказ о восстановлении первоначального вида здания не могут считаться несоразмерными, учитывая, что данные ограничения касались лишь работ, которые были видны публике снаружи здания, и не затрагивали произведения искусства, выставленные внутри усадьбы. Применение уголовного наказания к первому заявителю было законным, особенно по причине того, что хотя размер штрафа был существенным, он не может рассматриваться как чрезмерный. Таким образом, вмешательство может считаться «необходимым в демократическом обществе».

Вывод: жалоба признана неприемлемой (очевидно плохо обоснованной).

Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int